

Просто булочная / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Просто булочная / рассказ ПРОСТО БУЛОЧНАЯ

К семи утра едва греющие сквозь кремовую рябь занавесок осенние лучи солнца заполнили комнату мягким светом. С прикроватного комода в каждый миг все настойчивее раздавался рокот волн. День ото дня, не давая шторму разгуляться в полную силу, Лена выключала будильник неуверенной ото сна рукой. Момент передышки и.... Пора! Перед выходом главное успеть две вещи: заглянуть в исписанный от корки до корки ежедневник и посмаковать чашку кенийского, с фруктовыми нотками, кофе. К утреннему кофейному ритуалу Лена подходила основательно. Кофе – всегда только свежесваренный, в бурой, слегка потемневшей у основания, турке. Пятнадцать законных минут «своего» времени. Сумбурные, похожие на вечный понедельник дни, сменяли друг друга, складывались в недели и месяцы.

Лишь изредка к вечеру оставались силы заглянуть в мигающее еще с утра сообщение. Утренние сводки с «поля боя» всегда приходили от Лениной мамы: «Вечером дед снова меня не узнал, попытался швырнуть чашку, что стояла рядом. Руки его слушаются через раз. Мало, что ли, напастей? Конечно же, ошпарил себя всего кипятком». Или: «Вчера дед улизнул из дома в одной пижаме, пока я была в ванной. Через пару часов позвонила продавщица из соседнего гастронома. Он сидел в отделе с консервами и только бубнил под нос какие-то числа, а что это – объяснить не мог. Слава богу, оказалось – наш номер телефона». Каждый раз Лене становилось неловко. Поскорее бы пробежать глазами эти пару-тройку сотен букв. Написать в ответ что-нибудь односложное, нескладное. Перевести разговор, например, на погоду. Как долго в этом году стоят ещё не опавшими березы, как зябко становится с утра с открытой форточкой. Или вспомнить коммунальщиков? Точно! Уже ноябрь, а в соседнем дворе всё раскурочили, принялись менять то ли трубы, то ли асфальт. Страшно...

За заиндеветыми окнами трамвая мелькает армия серых, с облупленной штукатуркой, домов. Лена спешит спрятать покрасневшую от холода ладонь в колючую варежку. Ура! Получилось! Сквозь отогретое крохотное, как глазок, окошко можно подглядывать за прохожими с закутанными в шарфы носами. Лене десять. По левую руку от неё – дедушка, Пётр Николаевич. Пётр Николаевич работает в НИИ Полимеров. Почему «полу» Лена не понимала. Раз заведение серьезное – нужно заниматься чем-то цельным... Сам по себе дедушка был человеком цельным. Выправка, всегда начищенные ботинки, спокойный, но звучный голос. Метро Пётр Николаевич недолюбливал. Каждое воскресенье они с Леной трясутся в позвякивающем трамвае вдоль бесконечного Варшавского шоссе. Через полчаса шоссе станет улицей, дома обретут цвет и форму. Центр. Приехали. Лена с дедушкой отправляются бродить по переулкам.

– Деда-а-а-а, расскажи ещё про планеты!

– Про планеты-то? Давай начнём с карликовых, вот таких как ты. Одна из карликовых планет – Плутон....- и Пётр Николаевич продолжал про орбиты, спутники, космические экспедиции.

Времени не существует. Лена уже представляет, какими крохотными, едва ли различимыми, должны выглядеть их фигуры из космоса. Дошли до Пушкинского музея. Больше всего в музее Лене нравятся саркофаги и папирусы. В Греческом зале хочется зевать. Всё кажется скучным, деланым. Заметны ли эти слепки из космоса?

– Дед-а-а-а, пошли, а? – слегка дергает Лена Петра Николаевича за рукав.

Она уже знает куда они отправятся дальше! В крохотную, на два столика булочную на Патриарших. В музее все было обездвиженным, отреченным, а только испеченные ватрушки с творогом горят, пышут жизнью. Окна запотели, на прудах зажигаются ранние зимние фонари, ватрушка обжигает небо, каждый уголок булочной пахнет ванилью.

– Ну что, Леночка, в школу хочешь?

-Не-а, деда, вот бы всегда воскресенье.

И сколько было таких воскресений? А потом выпускной, первый курс, стажировка в Германии, переезд, редкие встречи по

праздникам. Дед вечно путал в каком именно городе осела Лена, сгорбившись, всё сидел на диване, отвечал медленно, неохотно, перестал узнавать мать.

На экране высветилось новое сообщение. Страшно.... Оставить на завтра? Пожалуй...

В воскресенье Лена проснулась рано. Сверху уже слышался топот соседских детей. Кажется, они перебрасывали друг другу теннисный мяч и звонко смеялись. Лена взяла с тумбочки телефон, по памяти набрала номер, гулко зазвучали гудки.

– Алло, кто это?

– Мама, привет! Я тут пыталась вспомнить, как называлась та кондитерская, на Патриарших?

– Лена? Ты? Какая ещё кондитерская?!

– Ну та, там ещё ватрушки с творогом. Мы привозили вам их с дедом домой. По воскресеньям.

– Ватрушки... В голове у тебя ватрушки! Деду опять вызывали скорую. Я выбилась из сил. Хотя бы раз позвонила!

– Скорую? Что случилось?

– Да представляешь, он не мальчик. Случилось... Было бы интересно, могла бы и...

– Ой, все, мам, не зуди, позови деда.

В трубке что-то зашуршало, глухим эхом отдавал скрип паркета, пока наконец не раздался незнакомый, немного дрожащий голос.

– Да, кто это? Алло?

– Дедушка, как ты?

– Лариса, кто это? Тут какая-то женщина, может, тебя?

– Дедушка, это я, Лена. Ле-на! Внучка твоя. Помнишь, мы в детстве гуляли по Москве. Ты рассказывал мне про Плутон, а потом мы грелись в булочной. Там еще ватрушки... Ватрушки! С творогом! – голос Лены задрожал, стал обрывист, что-то подкатывало к горлу.

– С творогом... И ваниль... С твооорогом – послышалось с другого конца трубки, – и названия нет, просто булочная...

На секунду по обоим концам трубки все затихло. Казалось, можно зажмуриться и жадно втянуть носом сладковатый запах ванили.

– Лариса, тут, кажется, кто-то тебе звонит. Женский голос. Возьмёшь ты, наконец, телефон?!

Об авторе: СТАНИСЛАВА ОЗЕРОВА

Выросла в Москве. Училась на Гуманитарном и Филологическом факультетах Карлового Университета в Праге. Занималась историей и публицистикой русской эмиграции и литературой петровского времени. Сотрудничала с журналом «Русское Слово». Работает в компании по разработке программного обеспечения. Публикуется впервые. Neкаýalar